Волжский Комсомолец
г. Куйбышев
21 ИЮН 1979

▲ ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ТАКОЕ ТРУДНОЕ «СВОЕ ДЕЛО»

АХ, КАК трудно порой складывается актерская судьба! Ведь только в кино (а теперь и там уже редко) творческий путь актеров усеян лаврами и почестями, а в жизни—увы!—бывают и «неидущие» роли, и пустой зрительный зал... В жизни бывает всякое. И это «всякое» не каждому по силам преодолеть.

Актриса Лидия Дымова ушла из театра. Ушла, чтобы больше не возвращаться.

—Три года вне театра, — говорит она,—целых три года! Это же вечность для драматической актрисы...

А ровно через три года в Сызранском театре драмы появилась новая актриса. Она не выдержала, не смогла без своей работы, без своей профессии.

Жизнь началась сначала: репетиции, репетиции, бессонные ночи и опять репетиции.

Первая роль стала и первой удачей в новом театре. Феня Угрюмова из спектакля «Ивушка неплакучая» по повести Алексеева полюбилась сызранскому зрителю и заставила актрису поверить в свои силы.

—Когда вышла на сцену, у меня тряслись коленки, — вспоминает Лида. — Как у девчонки!..

...Она вновь и вновь выходила на сцену, а сама как будто и не понимала, не осознавала, что эти аплодисменты—ей.

Л. Дымова принадлежит к той категории актеров, у которых техника мастерства скрыта. Ее героини всегда неординарны. Их поступки часто кажутся нелогичными —это потому, что живут они по своей собственной логике. Создается впечатление, что все идет без каких-либо усилий актрисы, будто бы она и сама точно не знает, что скажет, сделает в следующую минуту. Неизвестность последующего рождает «сиюминутность», сопричастность, в какой-то мере даже ответственность зрителя за происходящее на сцене.

СУДЬБА Раи из спектакля «Куст рябины» по пьесе С. Алешина не сложилась. Так уж вышло. Была тихая, безмятежная любовь к мужу Косте, но потом вдруг налетело, закружило, ослепило новое непонятное чувство.

Рая Л. Дымовой как-то неестественно пряма и натянута, движения резкие, молниеносные, голос всегда на надрыве. Ей нельзя лгать. Она обостренно улавливает всякую фальшь и тут же замыкается в себе, напоминая то ли заводную игрушку, то ли манекен. Становится непонятной и далекой.

Такова она в первых сценах спектакля с Костей, когда медленно, почти нараспев задает ему совсем не интересные ей вопросы и не дожидается на них ответа, когда отдергивает от него руку, и у вас невольно возникает мысль, что рука ее сейчас наверняка холодна... И потом вдруг какой-то нелепый, неожиданный рывок в сторону—«ставить чайник», делать, что угодно, только бы не видеть, не слышать, уйти.

Но, поверив, Рая будто бы оттаивает. Она может позволить себе плакать навзрыд прямо здесь, у вас на глазах, даже не отвернувшись, может бережно, ласково, почти лелейно держать в руках телефонную трубку, из которой доносится сейчас голос «ее Кости»...

У Раюши сложный характер, но именно его сложность и заставляет нас поверить в то, что она найдет свое счастье. Не может не найти.

ПРИ ВСЕЙ ярко выраженной индивидуальности характеров своих героинь Лидии Дымовой удается найти и вывести философскую типичность каждой. Спектакль по повести А. Володина «С любимыми не расставайтесь» не был премьерой. Но Лидия Дымова выходила на сцену в роли Кати Лавровой впервые. Это был «ввод» в уже готовый, срепетированный спектакль. Ей, исполнительнице главной роли, важно было не только не нарушить уже «сплетенную ткань», но и повести спектакль. И, забегая вперед, скажу, что актрисе это удалось.

...Идет суд. Слушается дело о разводе. Прямо перед зрителем стоит совсем молодая женщина. Это Катя. Во всей позе ее напряжение, неловкость, боязнь что-то не так сделать, что-то не так сказать. Ее большие печальные глаза кажутся неживыми, невидящими, голос тих, но до странности взвинчен.

— Вы согласны на развод? —раздается голос судьи.

Это первые слова, которые, кажется, Катя услышала, восприняла. Она будет молчать и пристально вглядываться в лицо стоящего напротив Мити—ее мужа. И вдруг, чему-то улыбнувшись совсем некстати, бросит в его сторону, как бросают спасательный круг:

—Если он не хочет, что же я могу сказать?..

Ох, как ждала Катюша его возмущения, как хотела, чтобы Митя ее опроверг, просто сказал что-нибудь. Но ее оглушает молчание... Секундное замешательство—и она станет совсем другой, решительной и спокойной. Уверенно, с вызовом она будет долго еще говорить, что брак — обуза, что ей нужна свобода и только свобода, что и не любит она теперь Митю, и еще много-много всякого... Но глаза вновь перестанут видеть, а губы будут дрожать...

К СУДЬБЕ героинь актрисы Л. Дымовой невозможно остаться равнодушным, безучастным. Безусловная вера во все, что она делает, во все, что она говорит, переходит от актрисы к зрителю, заставляя его думать, сравнивать, что-то для себя решать.

Стремление найти обобщенную, психологическую подлинность чувств, правдиво воссоздать страдающую, любящую личность, увидеть своеобразие каждой своей героини—все это отличает творческую индивидуальность актрисы Лидии Дымовой.

Каждый из нас, зрителей, кто аплодировал ее искусству, наверное, стал чуть-чуть добрее, чуть-чуть внимательнее к людям.

Что может быть лучше?

С. МАКАРОВА.